

ФОНЕТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ИНТОНАЦИОННЫХ КОНСТРУКЦИЙ РУССКОГО ЯЗЫКА В СОПОСТАВЛЕНИИ С ЛИТОВСКИМ

(экспериментально-фонетическое исследование)

Г. КУНДРОТАС

Важнейшим средством в интонационных системах сравниваемых языков (тип интонационной конструкции, передвижение интонационного центра, синтагматическое членение, пауза) является тип интонационной конструкции (ИК), соответственно 7 типов ИК в русском и 7 типов ИКЛ в литовском. ИК как интонационное средство в обоих языках обладает наибольшей функциональной нагрузкой, в каждом языке любой тип интонации противопоставляется другим по строению и своеобразию звучания.

Статья посвящена фонологическому и фонетическому описанию русских интонационных конструкций в сопоставлении с литовским (на основе слухового и электроакустического¹ анализа) и выявлению особенностей звукового строя языка, влияющих на своеобразие звучания интонации. Исходным материалом для сопоставления послужили сведения о русской интонации, включая интонационные графики в академической грамматике [Русская, 1980, §§150–171], а также отрывки из художественных произведений русских и литовских авторов, фонограммы кинофильмов, спектаклей, радио- и телепередач на русском и литовском языках, чтение дикторами диалогов и отдельных предложений вне контекста в лабораторных условиях.

К настоящему времени установлено, что в сопоставляемых языках интонационная конструкция представляет собой определенный тип соотношения акустических компонентов интонации, способный про-

¹Здесь использован осциллографический и интонографический анализ литовской интонации. Осциллограммы выполнены в ЛЭФ Академии наук СССР на шлейфном осциллографе Н-102 на 35-миллиметровой негативной кинолентке со скоростью 500 мм/сек. Расшифровка осциллограмм проводилась по методике, изложенной в книге Л. В. Бондарко „Звуковой строй современного русского языка“ (М., 1977, с. 43–53). Интонограммы выполнены в ЛЭФ УДН им. П. Плу-мумы на интонографе И-73 со скоростью движения фотобумаги 250 мм/сек. Анализ интонограмм проводился по принципу осциллографического.

тивно сопоставлять несовместимые в одном контексте различия высказываний с одинаковым синтаксическим строением и лексическим составом или высказываний с разным синтаксическим строением, но одинаковым звуковым составом словоформ. В каждой ИК русского и литовского языков выделяется центр — слог, на котором начинаются изменения компонентов интонации, значимые для выражения таких различий, как вопрос, утверждение, волеизъявление, завершенность—незавершенность высказывания. Интонационный центр в зависимости от смысловых условий может находиться в начале, середине или конце ИК и ИКЛ, на ударном слоге выделенного слова. В зависимости от места центра интонационная конструкция в сопоставляемых языках может иметь: центр—постцентр: *Я тебя искал.* — *Aš tave ieškojau*; предцентр—центр: *Рита моя сестра.* — *Rita mano sesuo*; предцентр—центр—постцентр: *Она работает в школе.* — *Ji dirba mokykloje*; только центр: *Да.* — *Taip*. (Здесь и далее цифра над гласным указывает место интонационного центра и порядковый номер ИК или ИКЛ.)

Для описания и сопоставления интонационных конструкций установлены их различительные признаки. Ими являются определенные соотношения акустических компонентов интонации, с помощью которых один тип интонационной конструкции противопоставляется другому. В русском и литовском языках различительные признаки могут быть существенны для всех или только для двух типов ИК или ИКЛ. Например, направление тона в гласном центра и соотношение уровней тона предцентра—центра—постцентра существенны для всех типов ИК и ИКЛ, а усиление словесного ударения в центре — только для ИК-2 и ИКЛ-2 по отношению к ИК-1 и ИКЛ-1. (Уровень тона предцентральной части ИК и ИКЛ является линией отсчета для повышения и понижения тона на гласном центра; уровень тона вне соотносительности с предцентром и постцентром становится признаком регистровых различий интонации, а не типов ИК.) Наиболее ярко различительные признаки проявляются в конструкциях, имеющих предцентр—центр—постцентр. Необходимо отметить, что один и тот же тип ИК и ИКЛ может быть противопоставлен другому по разному количеству составных частей интонационной конструкции.

В потоке речи интонационная конструкция и в русском, и в литовском языках представлена рядом конкретных реализаций, в которых отражено варьирование по степени выраженности компонентов интонации в рамках каждого типа ИК и ИКЛ. Реализации могут быть нейтральными и эмоциональными. Нейтральные реализации различаются только степенью выраженности компонентов интонации (например, степенью повышения или понижения тона в центре, степенью удлинения гласных и др.) и не участвуют в выражении эмоционального отношения говорящего к высказываемому или выражают его минимально. Эмоциональные реализации как в русском, так и в литовском языках характеризуются какой-либо особенностью строения, которая

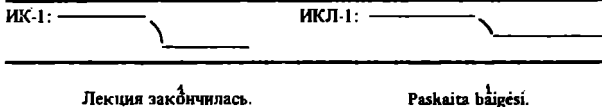
является средством выражения эмоционального отношения говорящего к высказываемому. В данной статье рассматриваются только нейтральные реализации ИК и ИКЛ.

Интонационная конструкция в русском и литовском языках реализуется на отрезке речи (синтагме), который может включать простое или сложное предложение целиком, часть сложного предложения, словосочетание, словоформу, служебное слово.

Сопоставление показывает, что ИК и ИКЛ, имеющие аналогичное употребление в речи, могут совпадать по различительным признакам (например, по направлению тона в центре, соотношению уровней предцентра—центра—постцентра и др.), но в таких случаях сохраняется фонетическое своеобразие русских и литовских интонационных конструкций, проявляющееся в ритмической структуре и типах варьирования. Это обусловлено тем, что в русском языке ударный гласный выделяется длительностью [Бондарко, 1977, с. 158; Златоустова, 1980, с. 13, 80] и напряженностью артикуляции, безударные гласные произносятся кратко и вяло (при этом гласные неверхнего подъема меняют качество); поэтому в русском языке возможны разные сочетания ударных—безударных слогов, в том числе и большие скопления безударных (такие как: *Выключили магнитофон?*). Далее, резкое повышение—понижение тона в слоге и в составных частях ИК приводит к контрастному выделению интонационного центра. В литовском языке наиболее значимым признаком словесного ударения является интенсивность в сочетании с основным тоном [Пакерис, 1983, с. 31—34]; в безударных слогах отсутствует качественная и незначительная количественная редукция [Пакерис, 1983, с. 28—31]; таким образом, в них сохраняются и напряженность артикуляции, и различия длительности кратких—долгих гласных, дифтонгов, дифтонгических сочетаний, составляющих основу слога в литовском языке; поэтому ритмическую структуру ИКЛ отличает равномерное чередование кратких и долгих слогов. Наконец, плавность движения тона в составных частях ИКЛ приводит к нерезкому выделению интонационного центра; на плавность движения тона влияет и тип слогового акцента: „почти во всех случаях гласные, следующие за ударными слогами под восходящим акцентом, произносятся на несколько более высоком уровне тона, чем соответствующие звуки в словах с нисходящим акцентом“ [Пакерис, 1983, с. 27]. Эта обязательная повторяемость повышенной, относительная равномерность длительности создает большую по сравнению с русским языком плавность литовской речи.

В дальнейшем изложении сопоставление конкретных типов ИК русского и литовского языков проводится по следующей схеме: сопоставление контуров интонационных конструкций на основе их различительных признаков; выявление своеобразия строения русских ИК по отношению к литовским ИКЛ; основные случаи употребления ИК и ИКЛ в потоке речи; графики, отражающие особенности индивидуального произнесения литовской интонации.

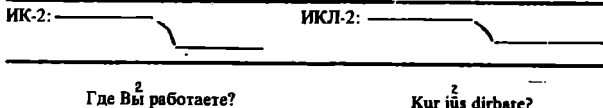
ИК-1 русского языка в сопоставлении с *ИКЛ-1*. По строению и упорядочению в речи *ИК-1* близка к *ИКЛ-1* (см. схемы и графики² 1–3 на с. 21). Наибольшую длительность и интенсивность имеет центр. Сходство обеих ИК сохраняется и в варьировании их различительных признаков по степени выраженности компонентов интонации.

Своеобразие сопоставляемых ИК заключается в следующем: в русской *ИК-1* в центре резкое и глубокое понижение тона ниже уровня предцентра; направление тона варьируется от резко-нисходящего до ровного; уровень постцентра значительно ниже предцентра. В литовской *ИКЛ-1* в центре плавное понижение тона в пределах предцентра; направление тона варьируется от восходяще-нисходящего до ровного; уровень постцентра близок к уровню предцентра. Таким образом, *ИК-1* отливается более резким и глубоким понижением тона в центре и большим интервалом уровней тона предцентра–постцентра.

ИК-1 и *ИКЛ-1* употребляются: при выражении завершенности в простых и сложных предложениях: *Он приблизился с усилием* (Достоевский). — *Kur tai atsitiko?* — *Jūroje.* — *Iš valtės?* — *Iš valtės* (J. Grūžas); при произнесении заглавий и названий: „Как я учился“ (Горький), „Как быть красивой“ („Неделя“). — „*Ko klykia širvės*“. „*Kaimas kryžkelėje*“.

ИК-2 русского языка в сопоставлении с *ИКЛ-2*. По строению и упорядочению в речи *ИК-2* близка к *ИКЛ-2* (см. схемы и графики 4–8 на с. 11). В обеих ИК центр характеризуется усилением словесного ударения (в схемах обозначено жирной чертой); сходство сохраняется и в варьировании их различительных признаков по степени выраженности компонентов интонации.

2

3

4

5

6

7

8

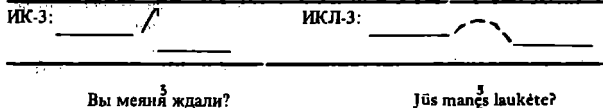
²На графиках откладываются: по горизонтали в линейном масштабе длительность звучания в миллисекундах (м/сек); по вертикали в логарифмическом масштабе частота основного тона в герцах (Гц); интенсивность выражена в миллиметрах и обозначается над гласными.

Своеобразие сопоставляемых ИК заключается в следующем: в русской ИК-2 в центре резкое нисходящее движение тона, уровень тона выше, чем в ИК-1; постцентр ниже центра и значительно ниже предцентра. В литовской ИКЛ-2 в центре наблюдается плавное понижение тона с уровня выше предцентра; постцентр ниже центра и предцентра. Таким образом, ИК-2 от ИКЛ-2 отличает менее высокий уровень и большая разность понижения тона в центре, больший интервал уровня предцентра—постцентра.

ИК-2 и ИКЛ-2 употребляются: в вопросительных предложениях с вопросительным словом: *Какие иллюстрации?* — *Kokios iliustracijos?*; в волеизъявительных предложениях: *Пиши!* — *Rašyk!*; при выражении обращения, предостережения: *Надша! Там глубоко!* — *Nijdie! Ten pēik!*

В повествовательных и вопросительных предложениях при смысловом выделении или противопоставлении: *Я вернусь вечером, /е дб-вать!* *Aš grīšu vakarē, /devīnītā!*

ИКЛ-3 русского языка в сопоставлении с ИКЛ-3. По строению и употреблению в речи ИК-3 близка к ИКЛ-3 (см. схемы и графики 7—9 на с. 22—23). В обоих ИК наибольшие длительность и интенсивность наблюдаются в центре; сходство сохраняются и в варьировании их различных признаков по степени выраженности компонентов интонации.

Своеобразие сопоставляемых ИК заключается в следующем: в русской ИК-3 в центре резкое восходящее движение тона; в постцентре тон понижается значительно ниже уровня предцентра. В ИКЛ-3 в центре резкое повышение тона выше предцентра; в постцентре плавное понижение тона охватывает 1—3 слога; уровень тона постцентра близок к предцентру. Таким образом, ИК-3 от ИКЛ-3 отличает более резкое понижение тона в постцентре, больший интервал уровней тона предцентра—постцентра.

ИК-3 и ИКЛ-3 употребляются: в вопросительных предложениях без местоименного слова: *Выключить свет?* — *Išjungti šviesą?*; при повторении вопроса (в ответе), переспросе: *Когда он придет? Завтра.* — *Kur mes būvom? Teatru;* при выражении незавершенности высказывания: *Московское время / тринадцать часов.* — *O gulbė būdavo, / atskrenda pas karalių / sparnelius padeda... (liet. l. pasaka);* при выражении высокой степени проявления признака: *Я так устал!* — *Aš tāp pavargau!*

ИК-4 русского языка в сопоставлении с ИКЛ-4. По строению и употреблению в речи ИК-4 близка к ИКЛ-4 (см. схемы и графики 10—12 на с. 23). В обоих ИК наибольшие интенсивность и длитель-

ность звучания наблюдаются в центре; сходство сохраняется и в воспроизведении их различительных признаков по степени выраженности компонентов интонации.

ИК-4: ИКЛ-4:

⁴
А на следующей неделе?

⁴
O kitą savaitę?

Своеобразие строения сопоставляемых ИК заключается в следующем: в русской ИК-4 в центре нисходяще-восходящее или восходящее движение тона с уровня ниже предцентровой части; постцентр выше центра и предцентра. В литовской ИКЛ-4 центр несколько ниже предцентра (понижение тона начинается еще в предцентре), в центре нисходяще-восходящее движение тона выше предцентра; постцентр выше центра и предцентра. Таким образом, ИК-4 от ИКЛ-4 отличает резкость повышения тона в центре и больший интервал уровней тона предцентра—постцентра.

ИК-4 и ИКЛ-4 употребляются: в вопросительных предложениях с сопоставительным союзом: *А после каникул? — О kas ij' ištakė? (Žemaitė);* в вопросительных предложениях с оттенком требования: *Ваш пропуск? — Jūsų bilietas?;* при выражении незавершенности (наряду с ИК-3, ИК-6 — ИКЛ-3, ИКЛ-6): *Однажды после ужина / Павел опустил занавеску на окне, / сел в угол / начал читать (Горький) — Gerai, / dukčiai, / klausysiu (J. Žemaitė);* в вопросах с вопросительным словом для выражения назидания, отчитывания: *Почему так поздно пришел? — Kodėl taip vėlai sugrįžai? (разг. речь).*

ИК-5 русского языка в сопоставлении с ИКЛ-5. По строению и употреблению в речи ИК-5 близка к ИКЛ-5 (см. схемы и графики 13—14 на с. 24). Оба типа ИК имеют два центра; в обоих ИК они характеризуются усилением словесного ударения:

ИК-5: ИКЛ-5:

⁵
Какой большой город?

⁵
Koks didelis miestas!

Своеобразие сопоставляемых ИК проявляется в следующем: в русской ИК-5 на первом центре резкое повышение тона, на втором — резкое понижение; уровень тона между центрами выше предцентра. В ИКЛ-5 наблюдается плавное повышение тона в первом центре и плавное понижение до уровня предцентра во втором; уровень тона ниже предцентра устанавливается на первом-втором слоге предцентра. Таким образом, ИК-5 от ИКЛ-5 отличает несколько большая резкость

и уровень повышения тона между центрами; ⁶большой интервал уровней тона предцентра—постцентра.

ИК-6 и ИКЛ-6 употребляются: при выражении интенсивности проявления признака действия, состояния: *Какже у него чудесные рассказы!* (Чехов). — *Kokie dideli medžiai!*; при выражении невозможности или отрицания признака, действия, состояния: *Как же он успеет!* — *O koks tavo paguodimas!* (Žemaitė); при выражении волеизъявления с рттенком желания, предпочтительности: *Хоть бы они успели!* — *Kad tik jie susprętu!*

ИК-6 русского языка в сопоставлении с ИКЛ-6. По строению и употреблению в речи ИК-6 близка к ИКЛ-3 (см. схемы и графики 15–16 на с. 24–26). В обоих ИК наибольшие длительность и интенсивность наблюдаются в центре; сходство обоих ИК сохраняется и в варьировании их различительных признаков по степени выраженности компонентов интонации.

ИК-6: _____ ИКЛ-6: _____

Как вы изменились!⁶

Kaip jūs pasikeitėte?⁶

Своеобразие сопоставляемых ИК заключается в следующем: в русской ИК-6 в центре резкое восходящее движение тона; уровень тона постцентра устанавливается на первом или втором слоге. В литовской ИКЛ-6 в центре плавное восходящее движение тона; уровень постцентра на уровне центра. Таким образом, ИК-6 от ИКЛ-6 отличает более резкое повышение тона в центре, большой интервал уровней тона предцентра—центра—постцентра.

ИК-6 и ИКЛ-6 употребляются: при выражении незавершенности (наряду с ИК-3, ИК-4 — ИКЛ-3, ИКЛ-4): *Расстались они / довольно сухо* (Толстой Л.), — *Kąprovo saskaitoje / penki taikiai!*; при выражении высокой степени признака: *Как она загорбала! Волновались они!* — *Tu!b tada kaime!* (J. Balušis). *Каип ип гира Гумбакис!* (Žemaitė); при выражении недоуменного вопроса, уточняющего переспроса: *Почему она не придодит!* — *Ku! v! pasidėjau akinius!* (Šnek. kalba).

ИК-7 русского языка в сопоставлении с ИКЛ-7. По строению и употреблению в речи ИК-7 близка к ИКЛ-7 (см. схемы и графики 15–17 на с. 25). В обоих ИК гласный центра может заканчиваться смычкой голосовых связок (воспринимается как перерыв в звучании); длительность и интенсивность звучания центров увеличена.

ИК-7: _____ ИКЛ-7: _____

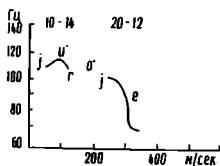
Когда он вернется?⁷

Kada⁷ jis sugrįš!

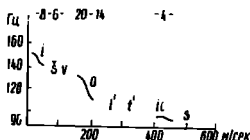
Своеобразие сопоставляемых ИК проявляется в следующем: в русской ИК-7 в центре резкое повышение тона, заканчивающееся смычкой голосовых связок; постцентр ниже предцентра. В ИКП-7 в центре восходяще-нисходящее движение тона выше уровня предцентра; для ИКП-7 более характерна неполная смычка (воспринимается как ослабление звучания) гласного центра; постцентр ниже предцентра. Таким образом, ИК-7 от ИКП-7 отличаются резкое и ровное повышение тона в центре, больший интервал уровней тона предцентра—постцентра и характер проявления смычки голосовых связок в центре.

ИК-7 и ИКП-7 употребляются: при выражении экспрессивного отрицания, невозможности действия в предложениях с местоименными словами: *Какже у вас грехул* (Чехов). — *Kada' jis sugrīš!*; при усилении отрицания, утверждения, качественной характеристики в предложениях без местоименных слов: *Зима холодная! — Gražūt Šaltai Nē!*

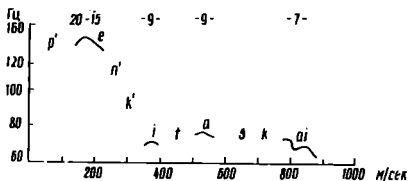
Следовательно, своеобразие звучания русской интонации по отношению к литовской обусловлено ритмическим строением слова и выражается в большей резкости движения тона в слоге и составных частях ИК, в контрастности выделения интонационного центра, а также в больших интервалах уровня тона составных частей интонационных конструкций.

1. Jūroje (муж.) [ju'rojē]

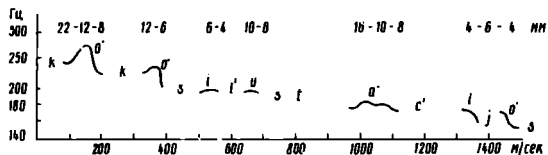

2. Iš vėlties (муж.) [iš vėl'ties]

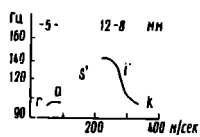

3. (Карпово сгаскаитојн) / penki taškai муж.) [p'en'ki taškai]

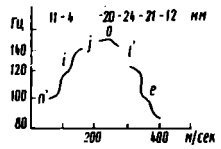

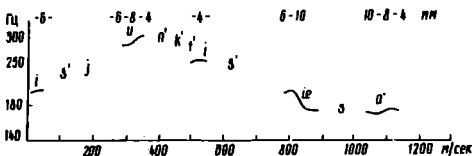
2. Kõikios illustriatsioon? (мөн.) [kõkios i'ustrac'ijõsʔ]

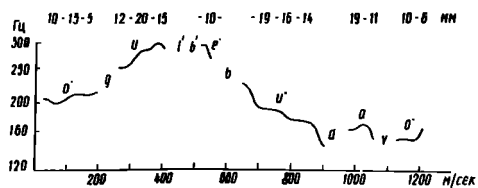
5. Päätyki (мун.) pää'ki

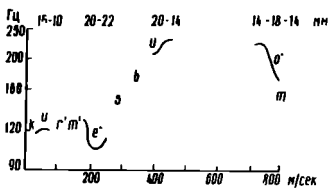
6. Niidiol (мун.) niidiol

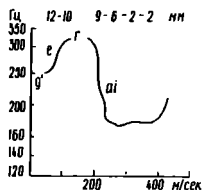
7. Isjõngti šviesq? (мөн.) [iʃ'õn'k't'i šv'iesq]

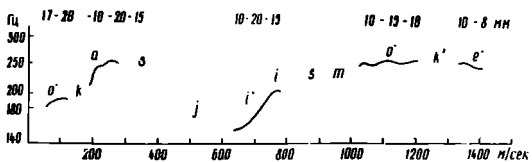
8. O guibē būdavo / ... (мөн.) [o gu'i'b'g'bu'davo']

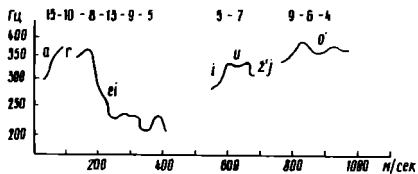
9. Kur mes būvom? (муж.) [kur m'e's būvom]

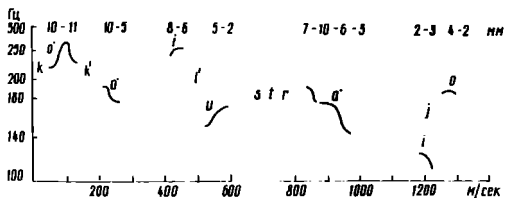
10. Gerai, / (жен.) [g'e'ra'i]

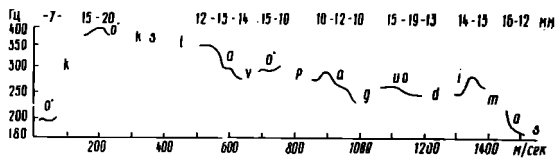
11. O kas jį išmokė? (жен.) o kas jį išmō'kē]

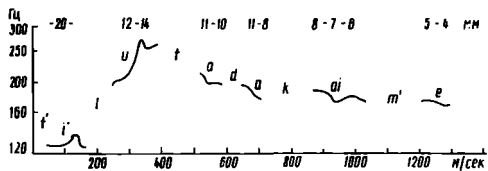
12. Ar eisi už jo? (жен.) ar eiš'i už'jo']

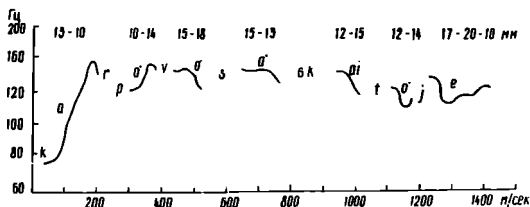
13. Kėkios iliustracijos! (жен. [k'e'k'o's il'ustr'e'c'i'o's]

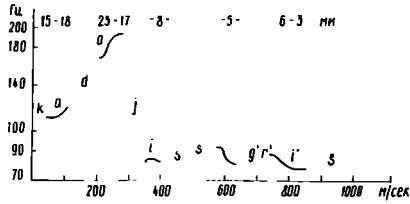
14. O kóks tavo paguodimás! (жен.) [o'kó'ks tavo' paguod'imás]

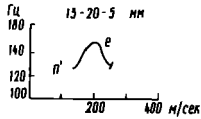
15. Tylú tæda kaimel! (жен.) [ti'lú tæda' kaim'e]

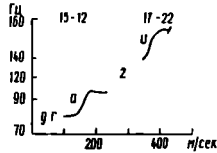
16. Kárpovo sækaitoje / ... (муж.) [kárp'o'vó' sækaitoje]

17. Када² jis sugrjži (муж.) када² jis sugrjži

18. Ne² (муж.) [ne]

19. Gražū² (муж.) [gražū]

**PHONETISCHE CHARAKTERISTIKA DER INTONATIONSKONSTRUKTIONEN
DES RUSSISCHEN KONFRONTIERT MIT DEM LITAUISCHEN
(Eine experimentell-phonetische Untersuchung)**

G. KUNDROTAS

Zusammenfassung

Der vorliegende Beitrag befasst sich mit der Konfrontation grundlegender Intonationskonstruktionen im Russischen und Litauischen. Die Konfrontation beruht auf Daten der oszillographischen und intonographischen Analyse der phonetischen Charakteristika betreffender Konstruktionen.

ЛИТЕРАТУРА

Брызгунова, 1977 – Брызгунова Е. А. Звуки и интонация русской речи. М., 1977.

Бондарко, 1977 – Бондарко Л. В. Звуковой строй современного русского языка. М., 1977.

Златоустова, 1980 – Златоустова Л. В. Фонетические единицы русской речи. М., 1981.

Пакерис, 1983 – Пакерис А. Ю. Акустическая структура просодии литовского литературного языка: Автореф. дис. д-ра филол. наук. Вильнюс, 1983

Русская, 1980 – Русская грамматика. М.: Наука, 1980. Т. 1.

Вильнюсский педагогический
институт
Кафедра современного русского языка

Декабрь, 1988